1971 г.

3 6 8

МРТУ 19 № 183--65

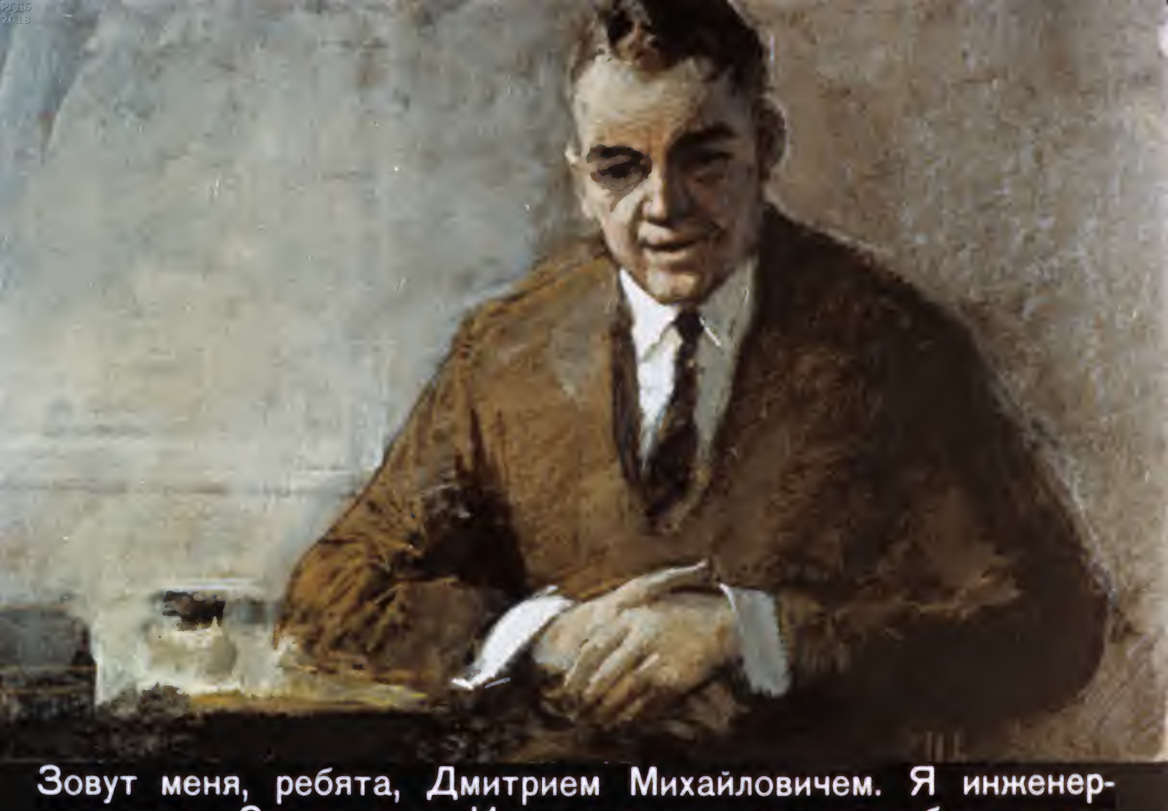
6

1

студия
ДИАФИЛЬМ

РГДБ 2018
По рассказу М. Большинцова
Мальчик с Нарвской заставы
Художник О. Новозонов

Зовут меня, ребята, Дмитрием Михайловичем. Я инженер-строитель. Строю дома. И очень возможно, кто-нибудь из вас живёт в одном из выстроенных мною домов.

Но в тот памятный октябрьский день мне было восемь лет, звали меня Митькой и мне даже в голову не могло прийти, что я, сын рабочего, мальчишка с Нарвской заставы, буду когда-нибудь инженером...

В тот день с самого утра я носился по улицам нашего района с шумной ватагой своих сверстников, и мы больше всего боялись пропустить что-нибудь интересное.

А интересное было решительно всюду. На пустыре рабочие-красногвардейцы учились стрелять из винтовок;

у Нарвской заставы стоял патруль с пулемётом и горел костёр. Возле костра грелись часовые и пекли картошку.

Но самое важное, самое интересное началось вечером на заводе. Ворота там были настежь распахнуты, двор полон рабочими. Никто не уходил домой. Все чего-то ждали.

Вдруг порывистый холодный ветер донёс издалека невнятный грохот. – „Ребята, слышите?! – крикнул кто-то из мальчишек. – Уже стреляют!“

Но нам хотелось не только слышать, но и видеть. Самые ловкие и отчаянные, обдирая руки, стали карабкаться на фонарный столб.

Я, конечно, тоже оказался на перекладине. Отсюда был виден весь район до самой заставы. По дороге с отчаянной быстротой катилось сизое облачко. Оно неслось прямо на нас.

Облачко рассеялось, и мы увидели, что это был мотоцикл. Впереди, припав к рулю, сидел моторист, а позади него — матрос. Незабываемый матрос 1917 года!

Возле самых ворот он на ходу соскочил с мотоцикла и сказал окружившим его рабочим: „Пора выступать, товарищи! Я из Смольного“.

Рабочие начали строиться, но оказалось, что многим не хватает винтовок. Матрос и командиры отрядов озабоченно совещались.

Вдруг один из командиров поднял голову вверх и увидел нас, сидящих на перекладине, как воробьи на проводе.

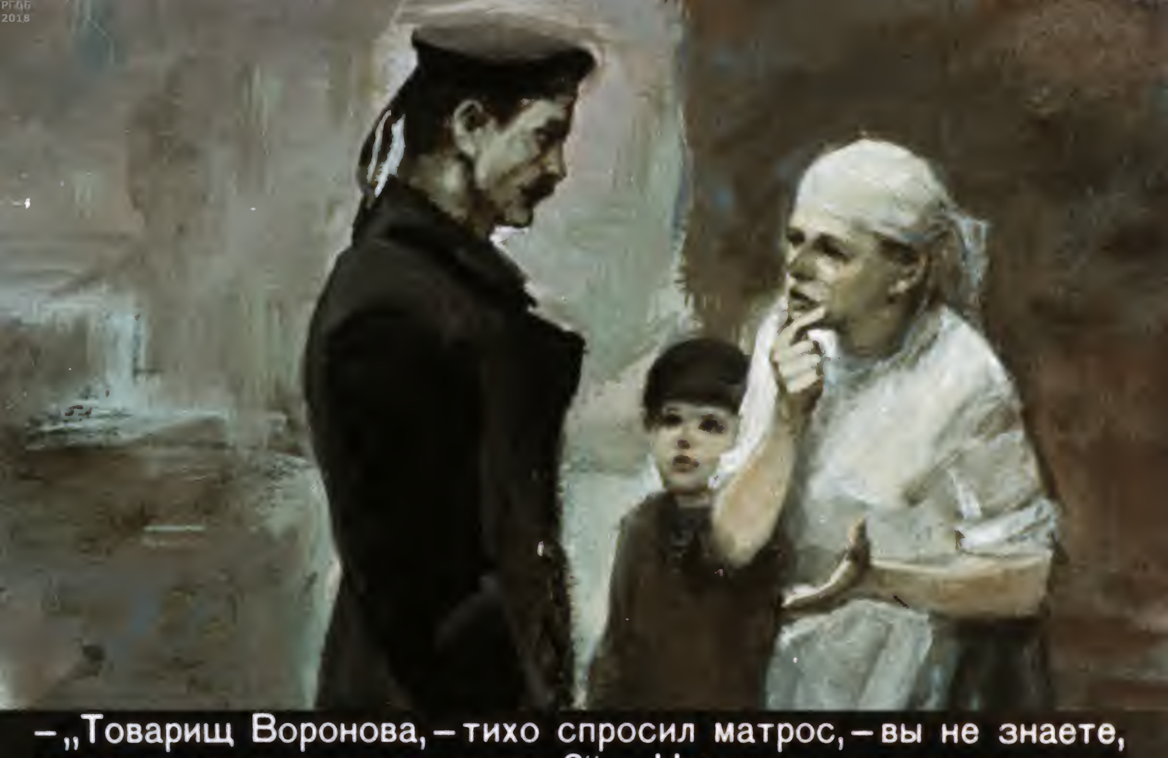
–Эй, мальчуганы, – крикнул нам матрос, – кто из вас знает, где можно найти жену слесаря Михаила Воронова?

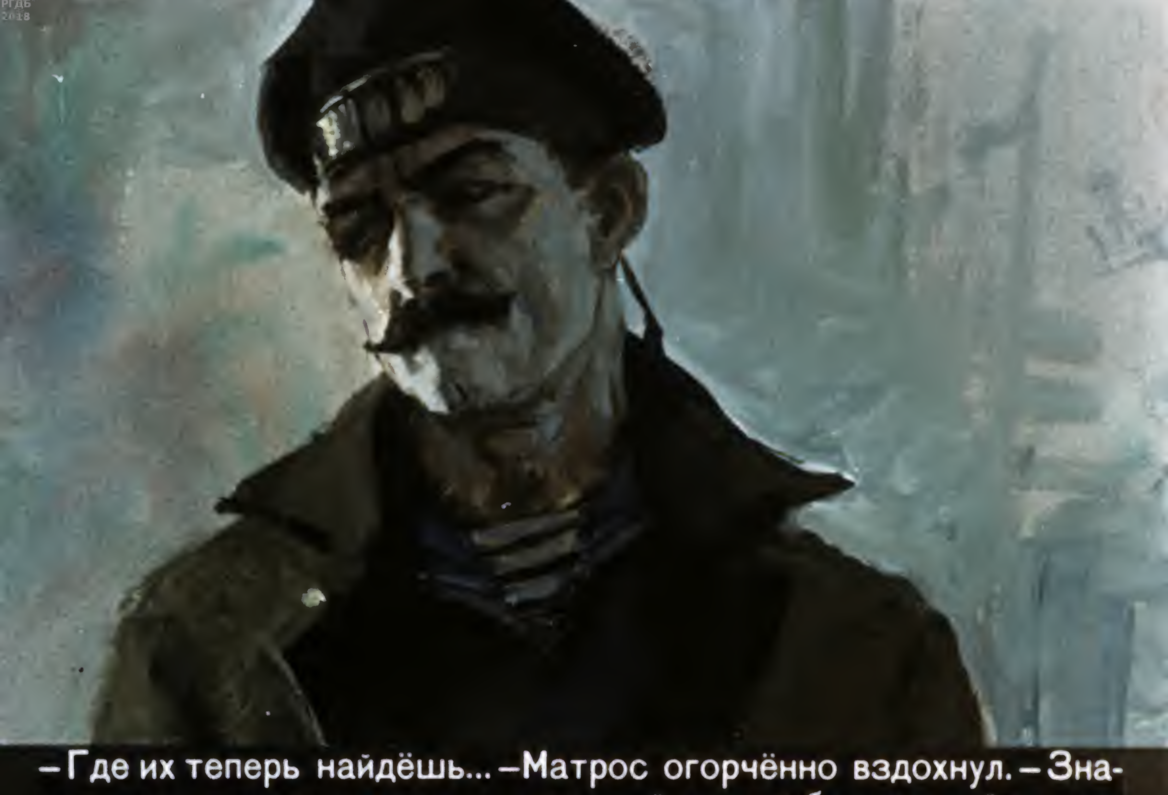
Ребята молчали и поглядывали на меня, потому что жена Михаила Воронова – это моя мать. А мой отец – Михаил Воронов – уже третий месяц сидел в тюрьме. Его посадили туда буржуи за то, что он большевик.

Я привёл матроса и двух рабочих в пекарню, где работала мама, и вызвал её во двор.

–„Товарищ Воронова, – тихо спросил матрос, – вы не знаете, где ваш муж спрятал винтовки?“ – „Не знаю, – растерянно сказала мать. – Знаю только, что прятал он их с какими-то солдатами. Вот бы этих солдат найти...“

–Где их теперь найдёшь...–Матрос огорчённо вздохнул.–Значит, нет такого человека, который помог бы нам найти винтовки...

Тогда я сказал: „Я помогу вам. Я знаю, где винтовки спрятаны. На пустыре, рядом с моим зубом!“

Про зуб у меня вырвалось случайно, но теперь уже, по дороге на пустырь, мне пришлось рассказать всё.

...От одной бабки я слышал, что если в полночь тайно от всех закопать в землю свой выпавший зуб, то все остальные зубы вырастут такие крепкие, что даже гвозди будут перекусывать.

Ночью я пробрался тайком на пустырь, вырыл ножом ямку и закопал зуб, приговаривая: „Ничьё не видит око, кладу тебя глубоко, чтоб зубы вырастали прочнее крепкой стали".

Но тут послышалось громыхание подводы. Я незаметно юркнул за сарай и замер. Мой отец и несколько солдат сгрузили с подводы тяжёлые ящики и, тихо переговариваясь, стали их закапывать.

Работали они долго, а когда кончили, отец сказал: „Спасибо вам, товарищи солдаты, за помощь рабочему классу!“

На следующее утро отца арестовали.

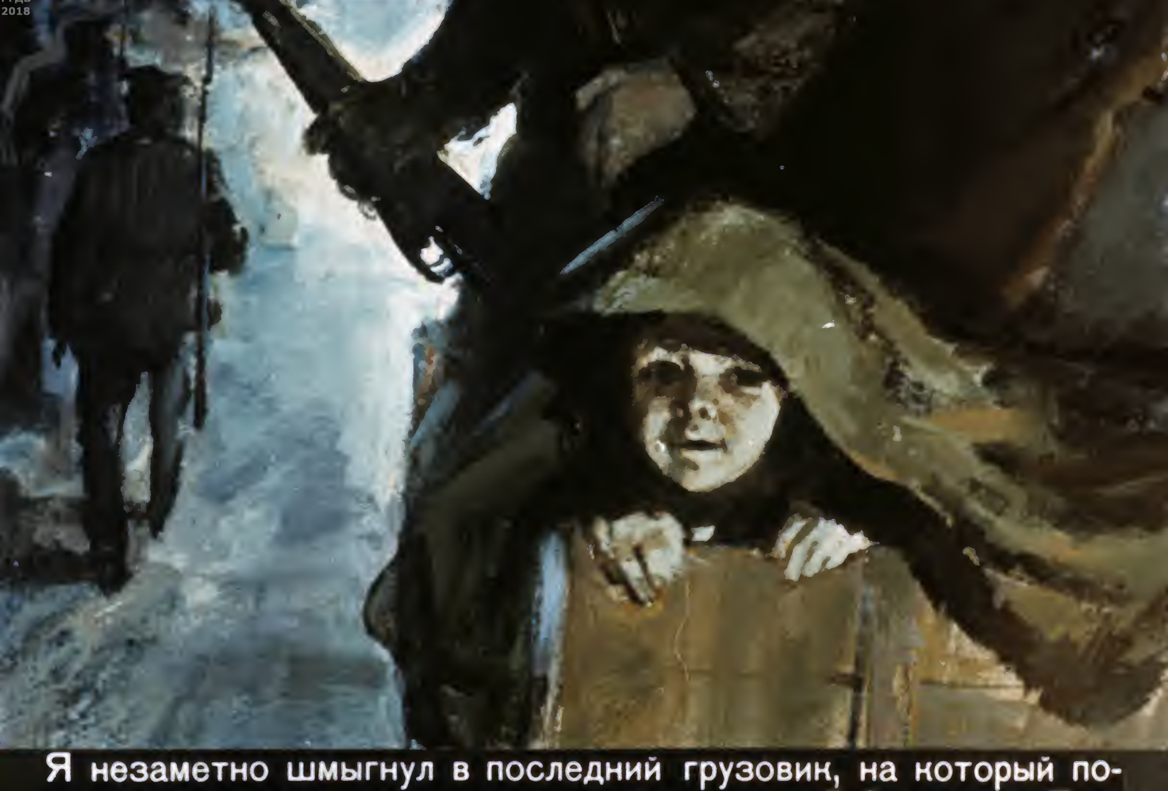
Я не знал, что мне делать с моей тайной. Мог бы, конечно, рассказать кому-нибудь из товарищей отца, но было стыдно признаться, зачем я ходил на пустырь...

Теперь у меня стало легко на душе. Я привёл матроса и красногвардейцев к сараю и показал, где зарыты винтовки.

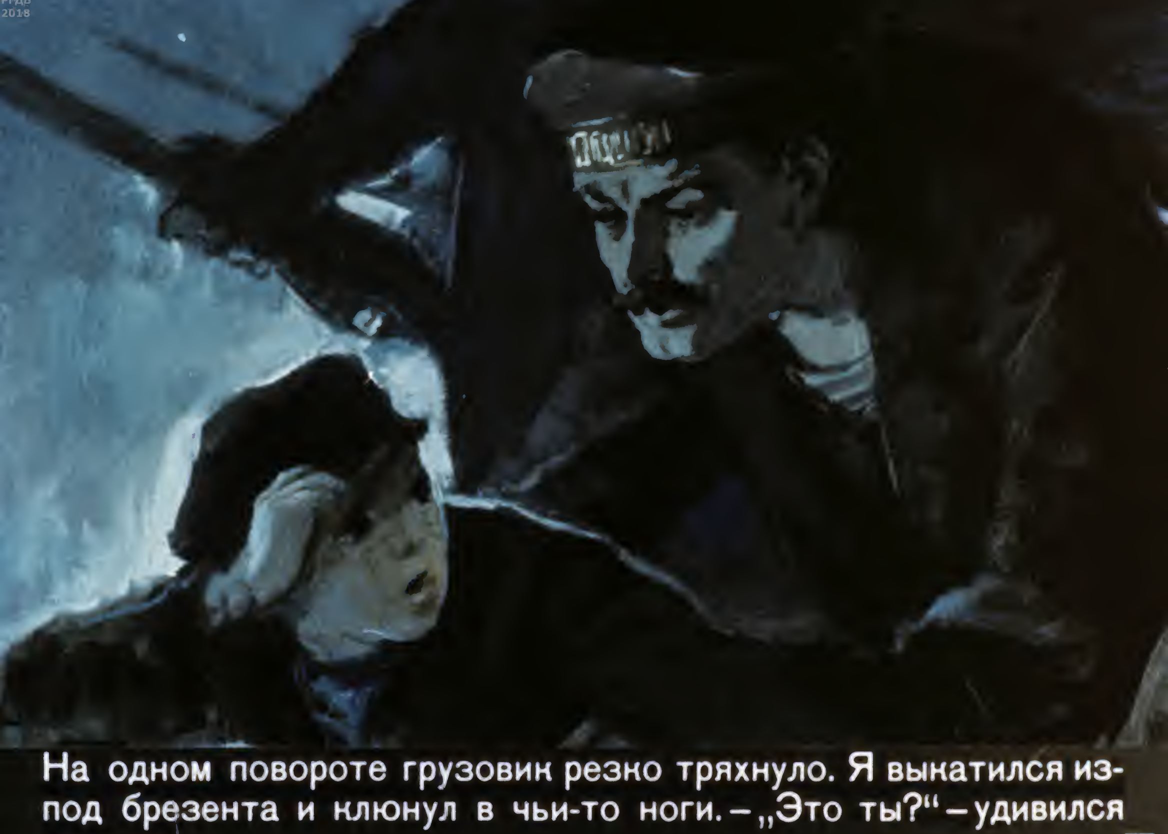
...Отряд за отрядом уходил с заводского двора в темноту. Уезжали грузовики с вооружёнными рабочими.

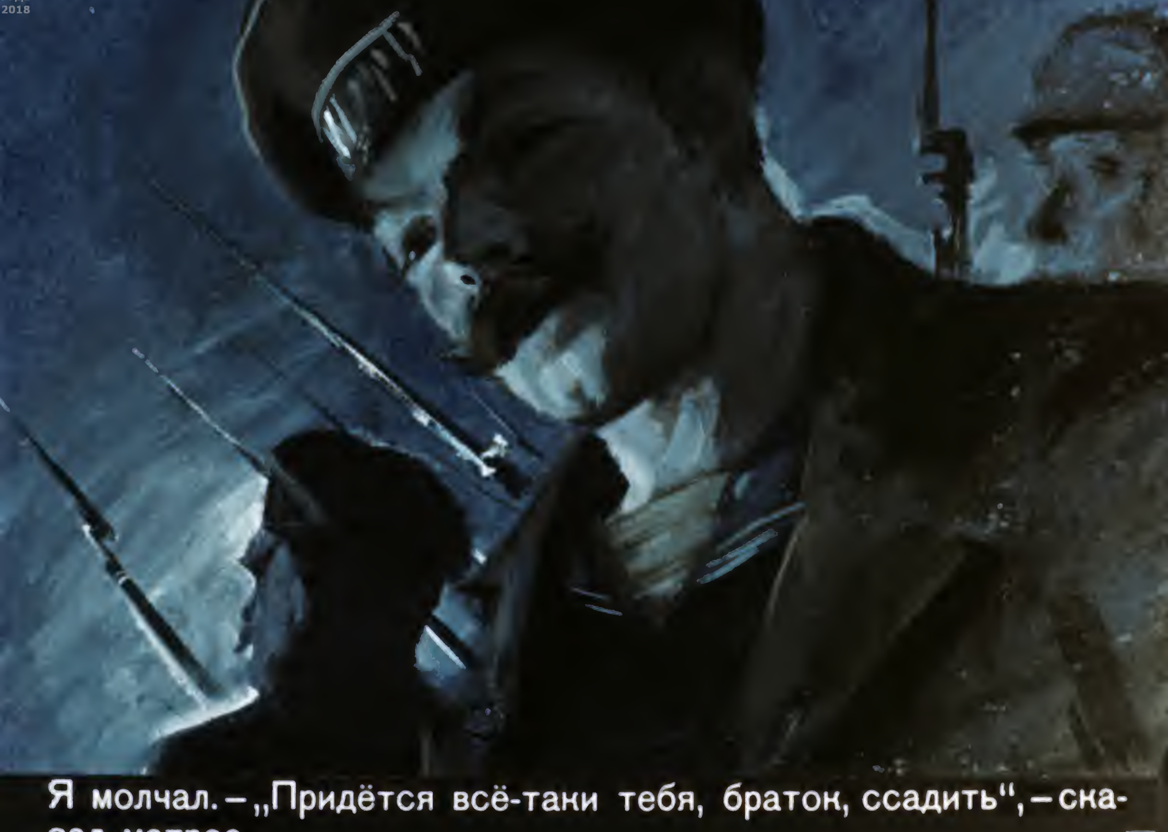
Я незаметно шмыгнул в последний грузовик, на который поставили пулемёт, и спрятался под брезент. – „В Смольный. Полный вперёд!“ – послышался голос матроса.

Машина помчалась по тёмным улицам Петрограда.

На одном повороте грузовик резко тряхнуло. Я выкатился из-под брезента и клюнул в чьи-то ноги. – „Это ты?“ – удивился матрос.

Я молчал. – „Придётся всё-таки тебя, браток, ссадить“, – сказал матрос.

– „Как же можно меня здесь ссаживать! – заволновался я. – Я отсюда дорогу домой не найду“. – „Так, так, – сказал матрос, – а с какого же места ты дорогу знаешь?“

– „От Смольного знаю...“ – Все рассмеялись, а матрос громче всех. – „Ну и хитёр же ты, паренёк!.. Ладно, довезём до Смольного!“

Город был погружён во тьму, и только Смольный сиял своими многочисленными окнами. На площадь перед ним со всех сторон вливались людские потоки.

Отблески костров, яркие лучи прожекторов броневых автомобилей, фары грузовиков скользили, переливались, вспыхивали, озаряя суровые, мужественные лица людей.

– Ленин! Ленин! – пронеслось по площади. На высоких ступенях Смольного вместе с солдатами и матросами стоял Владимир Ильич.

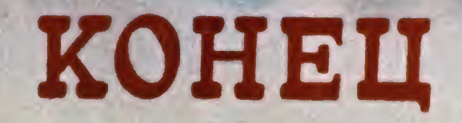
Из Смольного на решающий штурм Зимнего дворца шли вооружённые отряды.

Уже прогрохотал на Неве выстрел „Авроры“. Началась Великая Октябрьская социалистическая революция.

Матрос крепко обнял меня за плечи и взволнованно произнёс:
„Запомни эту ночь, мальчик с Нарвской заставы!“

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм", 1969 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-094-69
Цветной 0-30